

С тех пор как они начали встречаться, Цюй Лянь каждое утро заставлял себя немного потерпеть, а затем выгуливал трёх собак и кошку, устраивая гонки с уже обросшим шерстью хаски Сяо Ту. Запыхавшись после бега, он возвращался домой, принимал душ и завтракал блюдами, приготовленными Янь Чангэ. Днём он наблюдал, как Янь Чангэ безжалостно «уничтожает» студентов, двенадцать лет зубривших учебники, потом обедал, а после обеда продолжал смотреть на то, как Янь Чангэ их побеждает. Вечером они занимались тем, что полагается паре (хотя и не слишком интимным — от одной мысли об этом сердце сжималось), а в девять вечера его заставляли ложиться спать, ведь нужно было поддерживать здоровье.

Обычно днём, пока Янь Чангэ решал задачи, Цюй Лянь открывал телефон и листал ленту Вейбо. Видео, где Янь Чангэ спасает человека на ипподроме, снова стало вирусным и было даже популярнее, чем предыдущее видео с его прыжком в полицейском участке. Вероятно, это была заслуга Шан Хуайюаня. Многие популярные блогеры сделали репост этого видео, а количество подписчиков Янь Чангэ в Вейбо перевалило за миллион. И это при том, что он ещё официально не дебютировал. Когда он наконец появится перед публикой, эта цифра, вероятно, станет ещё более устрашающей.

Порешав задачи несколько дней, Янь Чангэ почувствовал, что уже готов к гаокао, и перестал уткнувшись носом в учебники, решив выйти на улицу и делать добрые дела. В последнее время он очень ленился, и за исключением того дня, когда спас Цюй Ляня на ипподроме и получил немного заслуг, больше ничего не делал. К счастью, в прошлый раз он поглотил большое количество электрической энергии, что позволило ему поддерживать человеческий облик, и истинная сущность заслуг не была потрачена впустую.

Янь Чангэ прикинул даты и предположил, что официальное удостоверение личности должно быть готово, поэтому отправился в полицейское управление Линьчэна, чтобы забрать его. Глядя на фото в документе, где он был с короткой стрижкой, Янь Чангэ понял, что теперь считается полноправным жителем страны Хуа.

— С удостоверением личности я могу записаться на курсы вождения, — сказал Янь Чангэ Цюй Ляню. — Так в будущем каждый раз, когда мы будем куда-то выходить, я смогу возить тебя на машине.

В душе Цюй Лянь расцвёл, но на поверхности ответил:

— Мне тоже нравится быть твоим шофёром. Но получить права всё же полезно, это необходимый навык для современного человека.

Они переглянулись и улыбнулись. Маленький клерк в отделе оформления почувствовал, будто его ослепили розовыми пузырями. Когда Янь Чангэ впервые пришёл в зал обслуживания, чтобы зарегистрироваться как отшельник древних боевых искусств, этим делом занимался как раз этот клерк. Тогда он был поражён красотой Янь Чангэ, но, к сожалению, больше не имел возможности с ним встретиться. Кто бы мог подумать, что этот качественный мужчина будет занят другим.

Однако...

Украдцем взглянув на невероятно красивое лицо Цюй Ляня, клерк мысленно поставил им обоим лайк. Эти двое действительно отлично смотрелись вместе!

Раз уж они оказались в полицейском управлении, следовало поздороваться с Шэнь Ифэем, ведь это был будущий коллега Янь Чангэ.

Благодаря видео и официальному заявлению, все в полицейском управлении Линьчэна знали Янь Чангэ. Они знали, что это современный герой с высоким мастерством боевых искусств и обострённым чувством справедливости, и понимали, что он хороший человек. Однако, увидев Янь Чангэ вживую, сотрудники управления невольно прижимались к стенам, не решаясь подойти. Аура, исходящая от Янь Чангэ, была поистине несокрушимой.

— Вы пришли, — увидев их, произнёс Шэнь Ифэй, небрежно поздоровавшись, но его лицо выглядело неприятно.

— Кажется, у тебя неприятности? — спросил Янь Чангэ.

На переносице Шэнь Ифэя скрыто проступала чёрность — словно туча нависла над ним. В ближайшие дни его, пожалуй, ждала кровавая катастрофа.

— Всё из-за дела Ван Яньфэна! — в ярости хлопнул по столу Шэнь Ифэй. — Ван Линьчжи сбежала!

— Приёмная мать Ван Яньфэна? Главная подозреваемая по этому делу? — уточнил Янь Чангэ.

— Именно так, — теперь, когда статус инструктора был определён, Янь Чангэ уже не считался чужим. Когда обучение начнётся, он, возможно, будет выходить на задания вместе с ними, поэтому Шэнь Ифэй не стал скрывать. — Поскольку дело ещё расследуется, всё основано на односторонних обвинениях Ван Яньфэна, и этого недостаточно для ареста. Мы задержали Ван Линьчжи и Чан Исю на 48 часов, после чего их адвокаты выпустили их под залог. Мы специально наняли мастеров следить за ними, но всё же Ван Линьчжи удалось сбежать! Её мастерство оказалось выше ожидаемого, и мастер, который за ней следил, просто не смог её догнать! Однако после того, как стало известно о побеге, мы быстро нашли доказательства того, что она готовила людей для практики техники сбора и восполнения для Ван Яньфэна. Сейчас объявлена общенациональная розыскная операция, и ей не сбежать из страны Хуа. Она где-то прячется!

— А Чан Исю? — снова спросил Янь Чангэ.

— Этот старый лис действует осторожно и не участвовал в этом деле. Одних обвинений Ван Яньфэна недостаточно. Более того, он нагло признался, что у него были отношения с Ван Яньфэном, но обвинил того в том, что Ван Яньфэн использовал эту связь, чтобы поглощать его янскую ци. У обеих сторон только устные обвинения, доказательств недостаточно, даже возбудить дело невозможно! — Шэнь Ифэй в ярости снова со всей силы ударил по столу.

— Есть у вас фотографии Ван Линьчжи и Чан Исю без макияжа в высоком разрешении? — спросил Янь Чангэ.

— Есть, во время сбора доказательств фотографировали. Но зачем они тебе? — удивился Шэнь Ифэй.

— Посмотрю, вдруг найду какие-то зацепки, — загадочно ответил Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй отдал распоряжение, и вскоре принесли несколько крупноформатных фотографий высокого разрешения. Снимки были качественными, с разных ракурсов, чтобы Янь Чангэ мог четко рассмотреть их физиогномику.

Янь Чангэ одолжил бумагу и ручку, сел на место Шэнь Ифэя и, глядя на фотографии, начал что-то писать и вычислять, непонятно что. Шэнь Ифэй ничего не понимал, поэтому подтянул

стул и вместе с Цюй Лянем наблюдал, как Янь Чангэ пишет странные символы. Шэнь Ифэй смутно признавал, что это, вероятно, математические символы, но что именно он пишет — он, никогда не друживший с математикой, совершенно не понимал.

Примерно через полчаса вычислений Янь Чангэ улыбнулся и произнёс:

— Думаю, я примерно знаю, где находится Ван Линьчжи.

— Как ты узнал? — Шэнь Ифэй совершенно не верил. Если по фотографии можно узнать местоположение, то зачем вообще нужна полиция и общенациональный розыск? Пусть все просто смотрят на фотографии!

— Математика — это действительно основа всех наук, — с восхищением произнёс Янь Чангэ. — Мои познания в фэншуй и гаданиях — лишь верхушка айсберга. Но с тех пор, как я изучил функции и интегралы, научившись сначала выдвигать гипотезы, а затем их проверять, мои навыки гадания совершили настоящий прорыв. Неудивительно, что древние мудрецы знали всё о небесах и земле — они наверняка изучали «Математику в девяти книгах», их математические знания были на высшем уровне! Раньше я понимал только поверхностность, а не суть, потому что не учил математику!

Шэнь Ифэй: «...»

Цюй Лянь: «...»

Шэнь Ифэй наклонился к Цюй Ляню и тихо спросил:

— О чём он говорит? Почему я знаю каждое слово по отдельности, но вместе не понимаю ни единой фразы?

Цюй Лянь посмотрел на Шэнь Ифэя и сухо хмыкнул, не отвечая. Думал он про себя: «Если ты не понимаешь, откуда мне, двоичнику, знать, что он говорит!»

К счастью, Янь Чангэ был очень терпеливым человеком, он объяснил:

— Только что я использовал черты лица Ван Линьчжи, рассчитанные в уме числа, а также расстояние от солнца и луны до земли в день её побега, чтобы сделать предположения по четырём направлениям: восток, запад, север и юг. Используя существующие условия, я предположил вероятность её выживания при побеге в каждом из четырёх направлений и в итоге вычислил, что вероятность её побега на юг превышает 90%. Поскольку ей удалось сбежать, она, несомненно, направилась на юг!

Шэнь Ифэй, Цюй Лянь: «...»

— Но южное направление слишком обширно, нужно вычислить точнее. Поэтому я, основываясь на годе, месяце, дате рождения и знаке зодиака Ван Линьчжи, разделил юг на двенадцать зон и обнаружил, что в день её побега Меркурий был ближе всего к Земле за весь год. Меркурий — это покровитель Девы, а направление её побега — это счастливое направление для Девы, юго-запад, то есть самая западная из двенадцати зон на юге.

Шэнь Ифэй: «...»

Цюй Лянь справился немного лучше Шэнь Ифэя и с трудом сохраняя ясность ума, спросил:

— Ты ещё и астрологию занялся?

— Это не астрология, — ответил Янь Чангэ. — В последнее время, решая задачи по естественным наукам, я немного изучил гуманитарные и обнаружил, что астрономия и география очень близки к естественным наукам. Многие древние географические ландшафты были рассчитаны с помощью математических алгоритмов, поэтому я изучил географию. Оказалось, что многие принципы метафизики происходят из влияния астрономии и географии. Оказывается, всё можно вычислить с помощью математики!

Цюй Лянь: «Ха-ха.»

<http://bllate.org/book/16787/1544049>